

Вэй Чжао опустил взгляд и негромко произнес: — Если господин не брезгует моим скромным жилищем, я, разумеется, не возражаю.

Он развернулся, налил чашку чая и протянул гостю: — Прошу, господин.

Чжао Хуайцзи: — ...

«Опять за свое»

Он всё еще прекрасно помнил, как в прошлый раз этот юноша подмешал ему в чай лекарство.

Впрочем, на лице императора не отразилось и тени подозрения. Он лишь мягко улыбнулся: — Благодарю, но воздержусь. Чай перед сном — к беспокойной ночи, не хочу тревожить твои сны частыми пробуждениями.

Сегодня он был гостем, и Вэй Чжао не мог просто вырубить его, верно?

Хозяин дома не стал настаивать. Он позвал слуг, велел прибраться в комнате и подготовить постель. Несмотря на холод, в поместье согрели воду. Вэй Чжао долго грел ноги в тазу, пока блаженное тепло не разлилось по всему телу. Лишь тогда он поднялся, скинул верхнее платье и, обернувшись к Чжао Хуайцзи, спросил: — Где желаете лечь: у стены или с краю?

— С краю, — отозвался тот.

Юноша не стал спорить и устроился у самой стены. — Будьте добры, господин Цзи, погасите свет.

Чжао Хуайцзи кивнул, задул масляную лампу и, сняв халат, лег под одеяло. Он хотел было что-то сказать, но из темноты до него донеслось лишь мерное, спокойное дыхание.

Собеседник уже уснул.

Лунный свет, подобно прозрачному шелку, струился сквозь распахнутое окно, заливая комнату призрачным сиянием. Император видел, как подрагивают длинные ресницы спящего в такт его дыханию.

Укрывшись общим одеялом, Чжао Хуайцзи почувствовал, какой холод исходит от тела Вэй Чжао. Казалось, рядом с ним лежит не человек, а изваяние из чистого льда — юноша был намного холоднее, чем сам император в те времена, когда страдал от недуга.

За последние годы мужчина уделял много внимания своему здоровью, и вскоре тепло его тела согрело постель.

Почувствовав источник жара, спящий во сне повернулся на бок, сжался в комок и вдруг, вытянув руки, крепко обнял Чжао Хуайцзи. От прикосновения его ледяной кожи император невольно вздрогнул.

Но он не оттолкнул его. Напротив, он позволил юноше прижаться ближе, согревая того своим теплом.

В памяти Чжао Хуайцзи всплыло событие многолетней давности. Тогда всё было точно так же, вот только согревали его самого.

Девять лет назад.

Одиннадцатилетний Чжао Хуайцзи, возвращаясь с охоты, попал в засаду в горной долине. Спасая жизнь, он гнал коня во весь опор, а за ним по пятам следовали десятки преследователей. Охваченный ужасом, мальчик не заметил, как дорога оборвалась у самого края пропасти.

Пути к отступлению не было. Убийцы загнали его в тупик.

— Кто... кто вы такие? — дрожащим голосом спросил ребенок. — Зачем вам моя смерть?

Предводитель нападавших холодно усмехнулся: — Слишком острый ум ведет к недолгой жизни. Разве ты сам этого не понимаешь?

«Это... это мой второй брат»

Чжао Хуайцзи понимал всё слишком хорошо, но до последнего не хотел верить, что брат, который всегда так ласково улыбался ему, подошлет убийц. Лишь потому, что младший принц был слишком одарен и любим отцом-императором.

— Мы лишь исполняем приказ, — отрезал наемник. — Оказавшись в подземном мире, Ваше Высочество, не ошибитесь в выборе врага.

Больше он не проронил ни слова. Взметнувшись в воздух, он нанес удар. Лезвие меча распороло бок принца, едва не разрубив его надвое. От силы удара мальчика отбросило назад, и он вместе с конем рухнул в бездну.

Прошло немало времени, прежде чем к пострадавшему начало возвращаться сознание. Веки казались свинцовыми, но он чувствовал окутывающее его тепло, словно лежал у раскаленной печи. Пальцы слабо шевельнулись, коснувшись чего-то мягкого и горячего.

Он попытался прижаться к этому источнику тепла, но малейшее движение отозвалось такой нестерпимой болью, что он резко распахнул глаза.

И увидел, что обнимает вовсе не жаровню, а человека.

Это был мальчик примерно его лет, с удивительно красивым лицом и нежной, чуть румяной кожей. Тот спал, прикрыв глаза с густыми ресницами, а на губах его играла легкая улыбка, будто он видел чудесный сон.

Чжао Хуайцзи завороченно смотрел на него, пока незнакомец медленно не открыл глаза. Увидев, что найденыш очнулся, он просиял: — Наконец-то ты проснулся! А я уж боялся, что ты не выкарабкаешься.

Он сел на постели, набросил на плечи одежду и снова улыбнулся: — Проголодался, небось? Пойду раздобуду чего-нибудь съестного.

Маленький принц замер. Опустив взгляд, он увидел, что его тело туго стянуто полосками ткани — повязки были наложены неумело и криво, но надежно.

Они находились в горной пещере. Под ними лежал тонкий тюфяк, а укрыты они были поношенным ватным одеялом. Кроме этих нехитрых вещей в пещере ничего не было — сразу становилось ясно, что здесь никто не живет постоянно.

Мальчик развел костер, высек искру, установил над огнем небольшой котелок и снова обернулся к гостю: — Сейчас разогрею тебе каши. Поешь — и силы вернутся. Кстати, меня зовут А Чжоу. А тебя как величать?

Чжао Хуайцзи попытался ответить, но не смог выдать ни звука. Из его горла вырвалось лишь сиплое, едва слышное шипение. Глотка горела огнем, не позволяя произнести ни слова.

А Чжоу озадаченно моргнул: — Ох, так ты не можешь говорить...

Он глянул в сторону выхода из пещеры: — Ты с той горы свалился, а я мимо проходил и подобрал тебя. Я живу вон на той вершине, с учителем и братьями. Но наставник у меня суровый, он бы тебя ни за что не приютил, так что пришлось оставить тебя здесь.

Он снова перевел взгляд на раненого: — Как же тебя так угораздило? На разбойников напоролся?

Пострадавший помолчал, а затем медленно кивнул.

— Ты в беспамятстве семь дней пролежал, — продолжал А Чжоу. — Весь горел от лихорадки. Лекарств, чтобы жар сбить, у меня не было, так что пришлось мне самому тебя греть.

Он потянулся, разминая затекшие мышцы: — Всё тело ломит от такого лежания. Хорошо, что ты наконец очнулся.

Чжао Хуайцзи молчал, не отрывая взгляда от своего спасителя.

А Чжоу рассмеялся: — Моя сестрица вечно мне завидует, говорит, я горячий, как печка, и холодов не боюсь. Жалуется, что у неё по ночам даже одеяло не прогревается. На днях я решил пошутить: пока её не было, забрался в её постель и согрел. И что ты думаешь?

Его глаза весело сощурились: — Она решила, что в доме привидение! Всё перерыла, всю ночь глаз не сомкнула от страха!

Мальчик не выдержал и слабо улыбнулся.

Спаситель просиял: — О, ты улыбнулся!

Он склонил голову набок: — А ты симпатичный, когда улыбаешься. Жаль только, что говорить не можешь, даже имени твоего не узнать.

Он снял с огня котелок и поднес миску к губам Чжао Хуайцзи. Тот хотел было взять её сам, но резкая боль в ранах заставила его покрыться холодным потом.

— Лежи-лежи! — всполошился А Чжоу. — Тебе двигаться нельзя. С такими ранами выжить — уже чудо небесное. Я сам тебя покормлю.

Он осторожно зачерпнул кашу ложкой и поднес к его губам. После секундного колебания принц открыл рот. Живительное тепло каши разлилось по желудку, и казалось, что само тело начало согреваться.

Скормив ему весь котелок, А Чжоу сходил к ручью помыть посуду и вернулся с огромной рыбиной в руках. Рыба, весившая не меньше трех-четырёх цзиней, еще слабо била хвостом.

— Увидел её, пока котелок мыл, ну и поймал, — довольно сообщил юноша. — Сейчас зажарю. Тебе нужно больше есть, чтобы раны быстрее зажили, а то на одной каше далеко не уедешь.

Он достал нож и ловким, привычным движением выпотрошил рыбу, насадив её на вертел над

огнем. Вскоре пещеру заполнил аппетитный аромат. А Чжоу достал из бумажного свертка щепотку соли, посыпал рыбину и продолжил жарить.

У Чжао Хуайцзи было множество вопросов, но он мог лишь молча наблюдать, как спаситель доводит рыбу до золотистой корочки, а затем, отщипывая кусочки, кормит его. Несмотря на то, что из приправ была лишь соль, еда казалась вкуснее любых дворцовых яств.

Поев, принц снова забылся сном. Очнулся он, когда тени в пещере удлиннились — близились сумерки.

А Чжоу нигде не было, костер давно догорел. Одиночество в мрачной пещере отозвалось в сердце ребенка холодом и страхом. Раны всё еще ныли, лишая возможности даже сесть.

Снаружи совсем стемнело. До Чжао Хуайцзи донесся странный шорох, и он замер от ужаса. Дикая горы, глухие места... вдруг это звери?

Но в этот миг раздался чистый, отчетливый звук удара камня о камень, и вспыхнул огонек.

Принц облегченно выдохнул, хотя даже не повернул головы. Звери не умеют разводить огонь. Это он вернулся.

А Чжоу раздул пламя, и пещера снова ожила, наполняясь пляшущими тенями. Он подошел к постели и сунул в рот Чжао Хуайцзи что-то маленькое. — Сестрица говорит, что если съесть сладость, то боль утихнет. Ешь, и раны перестанут болеть!

Во рту разлился сладкий вкус — это была самая обычная карамель, к тому же явно залежавшаяся, но сейчас она казалась слаще любого лакомства на свете.

— Наставник на Новый год давал, я пару штук припрятал. Сестрица советовала оставить их на случай болезни, но я ведь никогда не болею.

Мальчик молча опустил глаза. Стояла лютая зима, до праздника оставалось больше месяца. Этот ребенок хранил конфеты почти год, не решаясь съесть сам, а теперь принес их ему.

А Чжоу тем временем возился у костра. Вскоре по пещере поплыл запах печеного теста — он разогрел черствую лепешку и скормил её Чжао Хуайцзи, запив теплой водой.

Затем он снял верхнюю одежду, юркнул под одеяло и прижался к раненому. Почти сразу тот почувствовал, как рядом снова заработала «маленькая печка». От кожи спасителя исходил тонкий аромат льда и снега — у снега нет запаха, но принц готов был поклясться, что пахнет именно так.

— Я в озере помылся, так что не воняю, — негромко рассмеялся А Чжоу.

Чжао Хуайцзи застыл от изумления. В озере? В такую-то стужу? Там ведь вода ледяная, если вообще не замерзла! Днем он видел в проеме пещеры сугробы в человеческий рост — зима в этом году выдалась на редкость суровой.

Закрыв глаза, он понял, откуда этот запах. Это был самый приятный аромат, который он когда-либо вдыхал.

Вскоре он уснул и проснулся лишь на рассвете. Рядом всё еще было тепло — не открывая глаз, он знал, что А Чжоу здесь.

Вскоре тот проснулся, сел и, сладко зевнув, начал одеваться. — Пойду поищу чего-нибудь на завтрак.

Он вернулся довольно быстро, держа в руках дикого кролика. — Давно я их не видел! — радостно сообщил юноша. — Глупый заяц, сам серый, а забился в сугроб и думал, я его не замечу на белом снегу.

Лишь через десять дней Чжао Хуайцзи смог впервые встать с постели. А Чжоу каждый день приносил еду, иногда исчезая на время и возвращаясь с добычей.

В отсутствие спасителя принц гадал, кто он такой. По словам юноши, он был учеником какого-то скрытого в горах клана. Но зачем строить обитель в столь глухом и суровом месте?

Впервые выйдя из пещеры под руку с другом, Чжао Хуайцзи зажмурился от яркого солнца. Снег слепил глаза своей девственной белизной. Неподалеку виднелось озеро — то самое, где умывался А Чжоу. Даже издали было видно, что оно сковано толстым слоем льда.

Мальчику хотелось сказать так много, но язык не слушался. Увидев сухую ветку, он осторожно сел на снег и вывел на земле: «Меня зовут Чжао Хуайцзи».

А Чжоу со смехом покачал головой: — Я грамоте не обучен. Ты умеешь писать? Вот это да!

Принц с досадой отбросил ветку. Его горло не было повреждено — возможно, голос пропал из-за жара, и со временем всё наладится.

— Пойду наловлю рыбы, — сказал А Чжоу. — Зимой дичь поймать трудно, а рыба — добыча легкая.

С этими словами он направился к озеру. Чжао Хуайцзи издали наблюдал, как юноша с силой ударил ногой по льду, подобрал ветку и ножом заточил её конец. Перехватив

импровизированную острогу левой рукой, он замер, взглядываясь в прорубь, а затем молниеносным движением вонзил её в воду.

Когда он поднял ветку, на её конце билась крупная, серебристая рыба.

Мальчик никогда не видел, чтобы так рыбачили. Он застыл в изумлении: судя по силе удара, этот подросток обладал мастерством выдающегося воина.

А Чжоу прибежал обратно, размахивая добычей: — Смотри, какая большая! На двоих хватит!

Заметив, что гость пристально смотрит на его руки, он усмехнулся: — Я левша. Странно, да?

Чжао Хуайцзи покачал головой — что тут странного?

А Чжоу развел костер у пещеры и, указывая на далекую горную вершину, сказал: — Я там живу. Жаль, наставник у меня лютый, не могу тебя к себе позвать.

Принц посмотрел вдаль. Сквозь заснеженную долину вершина казалась лишь крошечной точкой — до неё было добрых полдня пути. И спаситель каждый раз проделывал этот путь, чтобы принести ему еду!

Поделив зажаренную рыбу, подросток прибрался и сказал: — После полудня наставник будет проверять наши успехи в боевых искусствах. Мне пора. Вернусь вечером.

Чжао Хуайцзи посмотрел на солнце — полдень был уже близок. Разве он успеет?

А Чжоу сорвался с места и буквально взмыл в воздух. Его движения были настолько легкими, что казалось, он летит над сугробами, едва касаясь снега. Вскоре его фигура скрылась из виду.

Маленький принц замороженно смотрел ему вслед. Мальчику было от силы десять лет, но его искусство цингуна превосходило всё, что он видел у мастеров императорской гвардии.

Прошло больше месяца. Чжао Хуайцзи уже мог свободно ходить, хотя голос так и не вернулся. В отсутствие А Чжоу он прогуливался неподалеку от пещеры. Случайно заметив в лесу тонкий и прямой стебель бамбука, он срезал его и с помощью ножа, оставленного другом, бережно выровнял и проделал отверстия. Когда-то от скуки он учился у придворных музыкантов мастерить флейты. Теперь, коротая время, он создал изящный инструмент.

А Чжоу вернулся после полудня. Пошел тихий снег, но на улице было не слишком холодно. Он сменил одежду на красное одеяние, на фоне которого его бледное лицо казалось еще прекраснее.

Принц на мгновение замер, а затем протянул ему бамбуковую флейту.

— Это мне? — юноша с любопытством вертел подарок в руках. Он перехватил флейту левой рукой и сделал резкий выпад, словно мечом.

Засмеявшись, он отступил на шаг и, используя подарок вместо клинка, начал выполнять боевой комплекс прямо на снегу.

Чжао Хуайцзи заворуженно наблюдал за алой фигурой, мелькающей среди белых хлопьев, подобно цветку дикой сливы, расцветшему в разгар зимы. Движения А Чжоу были текучими и легкими, снег вихрился вокруг него, создавая картину столь прекрасную, что у мальчика перехватило дыхание.

Закончив, подросток подошел к другу и задрал голову, явно ожидая похвалы. Принц улыбнулся и тихо захлопал в ладоши.

Спаситель самодовольно усмехнулся: — Я очень силен, но сестрица велит не хвастать, чтобы братья не завидовали. Она у меня очень умная, я всегда её слушаюсь.

Он на секунду запнулся: — Только в одном не послушался. Она говорила не лезть не в свое дело, а я всё равно тебя спас.

Чжао Хуайцзи промолчал. Его сестрица была права, но он сам понял это слишком поздно. Если бы он не был столь заносчив, второй принц не возжелал бы его смерти.

— Ты почти поправился, — сказал А Чжоу. — Еще немного, и как только распогодится, я выведу тебя из гор.

Мальчик посмотрел на бескрайние снега, и в душе его поселилась тоска. Ему не хотелось возвращаться. Совсем. Там, в мире людей, он вряд ли выживет. Он взглянул в черные глаза друга, и сердце его сжалось. Если бы он мог остаться здесь навсегда, рядом с ним... Но тот вряд ли согласится. Для него принц был лишь случайным прохожим. Он не имел права быть ему обузой.

Стараясь отогнать мрачные мысли, он начертил веткой на земле доску для го. В минуты душевного смятения игра всегда помогала ему обрести покой.

А Чжоу присел рядом: — Это вейци? Я видел, как наставник играет. Ты тоже умеешь? Научишь меня?

Принц кивнул. Он подобрал камешки разных цветов вместо фишек и жестами начал объяснять правила. Собеседник схватывал всё на лету. Вскоре они уже всю сражались. Первые дни мальчик поддавался, не желая расстраивать друга проигрышем, но спустя неделю он с

изумлением понял, что А Чжоу больше не нуждается в побрякушках.

Пострадавшего обучал лучший мастер страны, и он считал себя достойным игроком. Но его новый друг за считанные дни сравнялся с ним в мастерстве. Еще через десять дней подросток впервые обыграл его и, вне себя от радости, заявил, что пойдет в лес и поймает дикого фазана, чтобы отпраздновать победу.

Чжао Хуайцзи смотрел на доску, а затем перевел взгляд на спину уходящего в лес друга. Он был принцем и видел немало людей, но никогда не встречал никого столь совершенного. Умный, добрый, сильный и при этом неопишимо красивый — в нем не было ни единого изъяна.

А Чжоу вернулся нескоро, неся в руках нечто бесформенное и черное. — Фазанов нигде нет, — вздохнул он. — Зато наткнулся на медведя. Он спал, я его разбудил, ну он и поделился со мной лапами.

Чжао Хуайцзи: — ...

«Он одолел черного медведя?!»

Подол одеяния спасителя был в снегу, но он не обращал на это внимания, разводя костер. Солнце освещало его лицо, и он щурился от ярких лучей.

Мальчику казалось, что от этого юноши исходит одновременно и свежесть льда, и тепло солнечного света. Эти противоположности уживались в нем на редкость гармонично. Но чем прекраснее был А Чжоу, тем горше становилось на душе у принца. Впервые в жизни он почувствовал себя никчемным.

На следующее утро Чжао Хуайцзи проснулся от холода. Открыв глаза, он понял, что А Чжоу ушел. — А Чжоу! — позвал он.

Тишина. Лишь спустя мгновение до него дошло: голос вернулся! Он мог говорить! Сердце забилось от радости — теперь он скажет всё, что хотел.

Но от волнения слова путались. Он присел у начертанной на земле доски и начал играть сам с собой. Прождал до темноты, но друг не возвращался. В голову лезли дурные мысли: может, он чем-то обидел его?

Ночь тянулась бесконечно, а он всё сидел у входа в пещеру. Вглядываясь в далекую вершину, он гадал: неужели А Чжоу решил больше не приходить? Может, раз раны зажили, он посчитал свой долг исполненным?

На рассвете он увидел, как над той самой вершиной поднимается черный дым. Это не было похоже на дым от очага — гора полыхала. Ужас ледяной хваткой сжал сердце ребенка.

Чжао Хуайцзи бросился к горе. За два месяца он лишь слышал о ней, но никогда не решался подойти близко. Тело еще не окрепло, заснеженная тропа была трудной. Он падал, раны снова начали ныть, но он не замечал боли. Он не обладал легкостью друга и мог лишь упорно карабкаться вверх, шаг за шагом.

Лишь к полудню он добрался до подножия. Увидев истоптанный снег и капли крови, он, обезумев, бросился наверх. Еще не достигнув вершины, он почувствовал запах гари. Ноги подкашивались, но он упрямо полз к цели.

На вершине стояло несколько бамбуковых хижин — теперь это были лишь обугленные остовы. Запах гари исходил от самой дальней постройки. Дверь висела на одной петле, и то, что маленький принц увидел внутри, навсегда запечатлелось в его памяти.

Полтора десятка обугленных тел, сваленных в кучу. Огонь изуродовал их до неузнаваемости, обнажив черные кости. Трупы переплелись в предсмертной агонии, являя собой зрелище столь жуткое, что кожа на голове ребенка зашевелилась от ужаса.

Превозмогая тошноту, он вошел внутри. В углу он нашел обломок той самой бамбуковой флейты — огонь пощадил лишь краешек, на котором виднелись пятна крови.

Ноги мальчика подкосились, и он рухнул на колени. Он хотел закричать, заплакать, но из горла не вырвалось ни звука. Сжимая в руке обломок подарка, он чувствовал, как мир вокруг рушится. Он даже не мог понять, какой из этих черных скелетов принадлежал А Чжоу.

Он просидел там весь день. Лишь в сумерках он поднялся, нашел во дворе лопату и начал копать. Руки были в крови, но он не чувствовал боли, продолжая копать, пока яма не стала огромной. Он медленно перетащил туда все тела, аккуратно уложил их и бережно засыпал землей...

Чжао Хуайцзи резко открыл глаза. Прямо перед ним были темные, глубокие глаза, которые в это мгновение в точности совпали с глазами из его воспоминаний.

Раздался голос Вэй Чжао: — Проснулись?

Юноша сел на постели: — Мне пора вставать, скоро утренний прием. Можете еще поспать.

Мужчина остался лежать, негромко отозвавшись: — С приемом можно и не спешить.

Вэй Чжао возразил: — Его Величество не жалуется министров, которые опаздывают.

— Император и сам небось не в восторге от этих ранних собраний, — хмыкнул Чжао Хуайцзи.

— Мне кажется, они ему по душе, — бросил юноша.

Чжао Хуайцзи: — ...

За окном еще не рассвело, когда Вэй Чжао переоделся в чиновничье платье и отправился во дворец. Мужчина лишь слегка покачал головой: — Сегодня приема не будет.

— Его Величество вчера слегка простудился, сегодня утренний прием отменяется! — провозгласил евнух и поспешно скрылся.

Лянь Синь недовольно заворчал: — Да вчера же всё в порядке было... Неужто... предался плотским утехам и решил отдохнуть от государственных дел?

Се Сяолинь тут же наступил ему на ногу: — Тише ты! Как язык поворачивается так про Императора болтать?

— Да глянь сам: даже канцлер Е не явился! — не унимался Лянь Синь. — А он ведь ни разу приема не пропускал. Видать, пронюхал что-то. Знал бы я, тоже бы дома остался, спать охота — мочи нет!

Вэй Чжао перебил его, обращаясь к Лянь Синю: — Слушай, а как ты вчера так вовремя подоспел? Да еще и Тан Цзыгэ с собой прихватил?

Вчера ему было не до расспросов.

— Да это Император велел мне госпожу Е охранять, — пожал плечами Лянь Синь. — Хоть убей, не пойму зачем. А Тан Цзыгэ у самых ворот подвернулся и увязался следом.

Се Сяолинь потер лоб: — До сих пор в толк не возьму, к чему такие предосторожности...

— В самом деле, почему? — уставился на друга Лянь Синь. — Вэй Чжао, ты-то сообразил?

Тот кивнул: — Сначала не понял, а теперь всё ясно. Диву даюсь, как Император, лишь мельком глянув на старые дела, сразу догадался. И слава богам, что догадался.

Если бы Чжао Хуайцзи не предвидел такого поворота и не послал Лянь Синя на подмогу, тот кучер вполне мог прикончить юношу.

Лянь Синь оторопел: — Выходит, я один тут недоумок? Ну же, Вэй Чжао, колись! Мы ведь братья, или как?

— Те двое убитых из «Зала Ясного Сияния»... мы-то решили, что это месть конкретным людям, — пояснил Вэй Чжао. — Но на самом деле у них просто не было родни. Убийца пришел не за одной головой — он пришел истребить весь род. Его целью был не только Линь Юань, но и Линь Ин.

— Истребить род? Значит, дело не в том, что Линь Юань обидел его во время суда?

— Именно.

— Выходит, все те горы старых архивов, что мы перерыли...

— Впустую.

— ...

Се Сяолинь вздохнул: — Скорее всего, это старые счета еще со времен прошлого поколения. Мы с самого начала искали не там.

Вэй Чжао же думал совсем о другом. Тот человек его узнал. Знал, что он левша. Но левшой юноша был не в Циньане, а в Северной Ци. К моменту отправки на шпионское задание его левая рука была уже покалечена. Значит, этот убийца как-то связан с Северной Ци... Однако этой зацепкой он поделиться не мог.

Выйдя из дворца, он вернулся домой — император уже ушел. Перекусив, юноша направился в аптеку доктора Сюя. Его встретил Юй Си с крайне нерешительным видом.

— Выкладывай как есть, — подбодрил его Вэй Чжао. — Ты ведь в интригу ввязался?

Юй Си так и сел от удивления: — Откуда вы узнали? Мне один знатный господин помог, обещал во дворец устроить, евнухом!

Тот усмехнулся: — Да не знал я, ты сам только что проговорился.

Слуга замер, переваривая услышанное, а затем виновато опустил голову: — Но тогда я не смогу за старшей госпожой присматривать...

— О ней не беспокойся, — отрезал Вэй Чжао. — Я на днях пристрою её в надежное место. Ступай во дворец, служи императору — ты ведь об этом всю жизнь мечтал.

Юй Си решительно кивнул: — Я буду очень стараться, господин! Слыхал я, вы при дворе служите, так что, может, свидимся еще.

Императорский кабинет.

Чжао Хуайцзи разглядывал записку: — И это всё?

Е Чэндэ подтвердил: — Да. Он велел нищему передать это мне.

В записке была лишь одна фраза: «Есть человек по имени Юй Си с родимым пятном в форме персика на затылке. Возможно, это ваш сын. Сегодня вечером он пойдет за город помянуть приемного отца».

Правитель задумался: — Значит, он хотел воссоединить вашу семью?

— Я решил не открываться ему, — ответил канцлер Е. — Но знал ли об этом Вэй Чжао — вопрос.

Чжао Хуайцзи вздохнул: — Он всё предвидел. Потому вчера и не предпринял ничего. Он слишком хорошо знает и тебя, и Юй Си. Ему было известно, что юноша добровольно оскотил себя, мечтая о дворцовой службе. А ты — канцлер, и твоим родным путем в личные слуги императора заказан. Признай ты его — и он стал бы лишь калекой-барином под вечными косыми взглядами. Для его простодушной натуры это было бы пыткой. Только рядом со мной во дворец ему будет по-настоящему хорошо... Вэй Чжао просчитал каждый твой шаг.

Министр помрачнел: — Ваше Величество, вы позволите ему и дальше выполнять эти задания? Он становится сильнее, с ним будет всё труднее совладать.

— А что нам остается? — отозвался император. — Эта Система служит не только ему, но и нам. Нельзя допустить её остановки. Раз уж он зашел так далеко в своих расчетах, не стоит его разочаровывать. Кстати, не желаешь ли на время перебраться в Министерство наказаний?

— Не возражаю, — поклонился Е Чэндэ. — Он спас мою жену, я его должник.

На следующее утро, когда Чжао Хуайцзи вышел к придворным, все заметили, что его личный евнух сменился. У новичка был на редкость ясный, почти детский взгляд, и он с нескрываемым любопытством озирает сановников. В отличие от своего предшественника, он не держал в руках кисть — государь обычно велел записывать каждое слово чиновников, но руки этого малого были пусты.

[Обнаружено выполнение задания!] [Задание два: Привести дурака ко двору — выполнено!]

Чжао Хуайцзи глянул на Вэй Чжао и, как и ожидал, не увидел на его лице ни капли удивления. Он едва заметно улыбнулся и перевел взгляд на Е Чэндэ.

Тот выступил вперед: — На жизнь моей супруги было совершено покушение. К счастью, она не пострадала. Нападавший — тот самый убийца, что лишил жизни министра наказаний. Я не могу более оставаться в стороне и прошу Ваше Величество назначить меня на пост министра наказаний, дабы я мог рука об руку с Храмом Великой Справедливости довести это дело до конца. Клянусь: пока преступник не пойман, я не покину этот пост!

— Дозволяю! — провозгласил правитель.

— Благодарю, Ваше Величество!

[Обнаружено выполнение задания!] [Задание один: Добиться понижения канцлера Е — выполнено!] [Е Чэндэ понижен до министра наказаний второго ранга].

Вэй Чжао был слегка озадачен.

«Ого... Я-то думал только второе задание закрыть, а для Е Чэндэ планировал другую ловушку»

[Хех, ну ты и хитрец! Найти лазейку в условиях... — прозвучал голос в голове. — Под «дураком при дворе» подразумевался никчемный чиновник, подрывающий мощь Циньаня. А ты подсунул императору евнуха с фотографической памятью, преданного и неспособного на ложь! Да любой государь за такого слугу полцарства отдаст! Ты его не в пучину безвластия толкаешь, а в мудрые правители!]

«Ну так дурак-то в итоге при дворе или нет?»

[Подлец ты, вот кто!]

«Благодарю за комплимент»

[Кстати, Системе до смерти любопытно: как ты собирался подставить канцлера Е?]

«Хотел с помощью Юй Си заманить его в гарем, а там обвинить в незаконном проникновении и подглядывании за купающимися наложницами!»

[У императора нет наложниц]

«Что?! Совсем?»

[Слушай, ты шпион или кто? Хоть немного бы интересовался личной жизнью объекта наблюдения! Стыд и позор, никакой дисциплины в работе!]

[Основная миссия один: Первый шаг тирана — выполнена!] [Поздравляем Хозяина с получением 300 свободных очков характеристик и 10 очков шпиона!] [Поздравляем Хозяина с повышением до второго уровня!] [Магазин обновляется...]

[Доступные параметры для улучшения:] [- Сила атаки] [- Защита] [- Регенерация] [Рекомендую распределить по 100 на каждый!]

Вэй Чжао не колебался ни секунды.

«Все 300 — в Регенерацию!»

[Интерфейс крайне не рекомендует такой подход!]

«Вкачивай!»

[Параметр Регенерации увеличен на 300 единиц!]

Юноша бросил взгляд на свою левую руку.

«Этого хватит, чтобы полностью исцелить травму?»

[Вполне. Но твоя рука была искалечена основательно, так что на полное восстановление уйдет около месяца]

Голос Вэй Чжао в мыслях дрогнул от волнения.

«Месяц... и она станет прежней?»

[Разумеется! У тебя теперь целых 350 очков регенерации! Не только рука заживет, но и утраченное боевое мастерство вернется, и старые шрамы исчезнут, и даже зябкость пройдет! А ты, видать, раньше не промах был? Сейчас-то ты так себе боец]

«В прошлом я был лучшим убийцей Северной Ци. Четыре года назад из-за роковой случайности я лишился и руки, и силы. Все эти годы я по крупницам восстанавливал навыки, учился владеть правой рукой, но сейчас я не стою и десятой доли себя прежнего»

Юноша поднял взгляд на Чжао Хуайцзи.

«Видишь его? Того, что на троне? Будь я в прежней форме, мне стоило бы лишь захотеть — и я оборвал бы его жизнь прямо сейчас. И никто бы меня не остановил»

Сановники: — ...

«Император своими руками растит себе такого врага...»

Чжао Хуайцзи опустил взор, мельком глянув на левую руку подчиненного.

«Так он, оказывается, левша?»

Вернувшись в поместье, Вэй Чжао только успел зайти в комнату, как почувствовал чужое присутствие за дверным пологом. Он мысленно вздохнул и негромко произнес: — Подчиненный приветствует господина Фэна.

Из-за занавеси вышел человек и, не говоря ни слова, наотмашь влепил юноше пощечину. Тот даже не попытался уклониться. Боль обожгла щеку, но почти мгновенно угасла — параметр регенерации сработал безупречно.

Господин Фэн, чей облик скрывал Фэн Цзи, был главой шпионской сети Северной Ци. — Ты еще помнишь меня? Удивительно! — процедил он с нескрываемым сарказмом. — А я-то думал, ты давно позабыл, чьи приказы должен исполнять!

Вэй Чжао опустился на колени: — Господин Фэн, я намеревался передать нефритовую печать сразу, как только она окажется у меня, но... мой наставник как-то прознал об этом. Он угрожает жизни моей сестры. Вы ведь знаете: он держит её жизнь в своих руках, я не мог поступить иначе.

Фэн Цзи помрачнел: — Он посмел...

Он на мгновение задумался. — Я помню, что твоя сестра была к тебе добра. Когда тебя искалечили, она, желая спасти твою шкуру, втайне брала на себя все твои задания. Сама она мастер никудышный, с двойной ношей справиться не могла и проваливала собственные миссии, за что и несла кару.

Вэй Чжао склонил голову, сжимая кулаки до хруста. Спустя минуту он выдавил: — Наставник держит её на крючке, угрожая смертью. Я... я бессилён. Если он потребует мою голову в обмен на её жизнь, я и слова поперек не скажу. Мне повезло служить вам, господин, но если сестра

не будет при наставнике, ей не видать противоядия.

Глава сети фыркнул: — Подумаешь, рядовая исполнительница. Отныне она будет под моим началом, избавлю её от грязной работы и сам достану противоядие. Впредь можешь не слушать Цай Ши. Любые важные сведения — только мне.

Юноша поклонился до земли: — Благодарю вас, господин! Вот только... наставник на редкость силен. Я боюсь, как бы он не выместил зло на вас.

Фэн Цзи лишь расхохотался: — На мне? С чего бы это? Ты что, всерьез полагаешь, что я не смогу с ним сладить?

Вэй Чжао изобразил крайнее изумление: — Неужели господин обрел такую мощь?

Щелчком пальцев Фэн Цзи отправил в сторону подчиненного черную пилюлю. Тот поймал её и сложил руки в жесте благодарности: — Благодарю, господин.

— Работай как следует, — отрезал куратор. — Если еще раз учую предательство — пощады не жди!

— Мне нужно лишь, чтобы сестра жила. Такого не повторится, — заверил Вэй Чжао.

Посетитель развернулся и рыбкой выскочил в окно, мгновенно растворившись в ночи.

Хозяин комнаты вздохнул и подошел к зеркалу. Раньше после такого удара щека бы неминуемо распухла, но сейчас на коже не осталось и следа. Параметр регенерации работал безупречно.

В голове раздался голос интерфейса:

[Неправильно!]

«Что опять?»

[Как ты можешь стравливать своих же союзников? Ты шпион, твоя задача — сеять раздор в стане врага!]

«Замолчи. Магазин обновился?»

[Готово. Добавлены три позиции:] [- Пальчиковые батарейки (тип АА) — 1 очко] [- Универсальная солнечная зарядка — 3 очка] [- Умные часы — 10 очков] [Что выберешь?]

«А можно всё сразу?»

[Очков хватает. Дозволяю]

«В таком случае... Беру всё!»

<http://bllate.org/book/15321/1412388>